

Рисунок 1. – Распределение историзмов по степени закреплённости в языке

Таким образом, историзмы используются в сказках А.С. Пушкина как изобразительные средства с целью создания исторического колорита и придания речи определенной яркости, живости, поэтического звучания; помогают читателю погрузиться в удивительный мир прошлого.

Литература

1. Современный русский литературный язык : учеб. пособие / В.Д. Стариченок [и др.] ; под ред. В.Д. Стариченка. – Минск : Вышэйшая школа, 2011. – 596 с.
2. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык : учеб. пособие / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – Изд. 11-е. – М. : Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
3. Пушкин, А.С. Собрание сочинений : в 10 т. / А.С. Пушкин. – М. : ГИХЛ, 1959–1962. – Т. 3 : Поэмы. Сказки. – 539 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД БЕЛОРУСОВ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

**Чернушевич Антон (УО ГГТУ им. П.О. Сухого, г. Гомель)
Научный руководитель – М.В. Вержбовская**

В настоящее время лингвистика уделяет большое внимание изучению связи языка и культуры, которая в нем отражена. Язык и культура неразрывно связаны: с одной стороны, культура способствует развитию языка, а с другой – благодаря языку существует культура.

В Республике Беларусь государственными являются два языка: белорусский и русский. Таким образом, в стране существует ситуация двуязычия, или же билингвизма, то есть «практики попеременного пользования двумя языками» [1]. Эта языковая ситуация сохранялась на территории Беларуси в течение длительного времени, что не могло не оказать влияния на развитие ее культуры. Несмотря на несбалансированный билингвизм (большинство белорусов лучше владеют русским языком и отдают ему предпочтение в повседневной жизни), белорусская культура продолжает свое существование. Она находит «различные варианты между национальным содержанием и языковым проявлением» [2].

Наиболее полно отражена связь белорусского языка и культуры в белорусской художественной литературе. А.А. Гируцкий пишет: «...в литературном произведении инонациональный языковой элемент выступает прежде всего как элемент художественной формы, инонациональной куль-

туры, средство ее выражения, поэтому в данном случае речь идет не только о двуязычной, но и бикультурной ситуации» [3, с. 4].

Так, историческая повесть знаменитого белорусского писателя В.С. Короткевича «Дикая охота короля Стаха» изобилует этнографическими, историческими и бытовыми описаниями, дающими представление о жизни белорусов. Повесть была переведена на русский язык, однако некоторые белорусизмы были оставлены в неизменном виде. Например, один из героев угощает гостя национальными белорусскими блюдами, названия которых не имеют эквивалента в русском языке: «А в перерывах он предлагал то блины с мачанкой, то необычные «штоники» с мясом, так и плавают в масле, святые таких не едали» [4].

В.С. Короткевич, являясь носителем двух языков и в то же время представителем белорусской культуры, отражает в своих произведениях особую языковую картину мира, обусловленную взаимодействием двух культур и двух языков.

Яркие самобытные символы, присущие белорусской культуре, можно заметить и в стихотворениях еще одного выдающегося белорусского автора, М.А. Богдановича:

Солнце всласть напилось из криниц студеных,
Прял волокна пара каждый яркий луч,
Высь из этой пряжи выткала на сини
Длинные холстины сизоватых туч... [2]

Криница (бел. «крыница», родник) – священный объект в белорусской культуре, связанный с культом воды. В данном произведении белорусское слово, являющееся культурным символом, было также оставлено без перевода в русском тексте.

Своеобразие и уникальность языкового сознания народа отражены в безэквивалентной лексике. Белорусский и русский языки являются близкородственными, но вместе с тем существует немало белорусизмов, непонятных носителям русского языка. Согласно С.А. Гринберг, не имеют прямых односложных эквивалентов в русском языке следующие слова: дажынкi («окончание жатвы»), дакоскі, дакосiны («окончание косьбы»), бульбянік («картофельная ботва»), кужаль («очесанный лён»). [5]. В интернет-ресурсах в качестве безэквивалентной лексики упоминаются такие белорусизмы, как «знiчка» (падающая звезда), «вырай» (теплые края, куда улетают птицы), «сажалка» (искусственный водоем, пруд), «маладзiк» (молодой, растущий месяц), «талака» (коллективное дело или помощь сообщества). Наличие безэквивалентной лексики говорит о том, что определенное явление действительности или предмет характерны только для белорусской культуры. Их появление в художественных текстах связано с особенностями белорусского быта, мифологии, истории.

Итак, несмотря на неоднозначную языковую ситуацию и доминирование русского языка в Республике Беларусь, белорусы идентифицируют себя как нацию, а также остаются верны своим культурным символам и кодам. Кроме того, на белорусском языке созданы настоящие шедевры художественной литературы, получившие мировое признание.

Литература

1. Билингвизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Билингвизм>. – Дата доступа: 20.03.2022.
2. Гринберг, С.А. Влияние белорусско-русского двуязычия на мировоззрение и национальное самосознание белорусов [Электронный ресурс] / С.А. Гринберг. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-belorussko-russkogo-dvuyazychiyana-mirovoz-zrenie-i-natsionalnoe-samosoznanie-belorusov>. – Дата доступа: 19.03.2022.
3. Гируцкий, А.А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы / А.А. Гируцкий. – Минск : Университетское, 1990. – С. 4.
4. Короткевич, В.С. Дикая охота короля Стаха [Электронный ресурс] / В.С. Короткевич. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=15036&p=19>. – Дата доступа: 19.03.2022.
5. Гринберг, С.А. Белорусско-русский художественный билингвизм в когнитивно-дискурсивном и лингвокультурологическом аспектах [Электронный ресурс] / С.А. Гринберг. – Режим доступа: <http://diss.seluk.ru/av-jazykoznanie/708003-1-belorussko-russkiy-hudozhestvenniy-bilingvizm-kognitivno-diskursivnom-lingvokulturologicheskom-aspektah.php>. – Дата доступа: 20.03.2022.

КАТЕГОРИЯ ПРЕКРАСНОГО И ЕЕ ПОНИМАНИЕ

Ф.М. ДОСТОЕВСКИМ В РОМАНЕ «ИДИОТ»

Шумак Дарья (УО МГПУ им. И.П. Шамякина, г. Мозырь)

Научный руководитель – Е.В. Сузько, канд. филол. наук, доцент

По определению Ф.М. Достоевского, прекрасное есть идеал. Эстетическим идеалом, прежде всего, для писателя является полноценная личность, которая несёт в себе высокие идеалы братства, любви к ближнему. Прекрасное, по мнению автора, достигает своего апогея в искусстве. Писатель чётко разграничивает понятия красоты в искусстве и красоты в повседневной жизни. Целью данного исследования является выявление специфики функционирования категории прекрасного в его романе «Идиот».

Красота в романе Ф.М. Достоевского «Идиот», как и сами герои, разносторонняя и неоднозначная, представляет собой как исключительную внешнюю красоту, воплощенную в образах Настасьи Филипповны и Аглаи Епанчиной, и духовную красоту, характерную для образов князя Мышкина, Веры Лебедевой, Коли Иволгина. Объектом нашего научного интереса стал образ Настасьи Филипповны Барашковой как типичное воплощение авторской концепции красоты.

Прототипом образа Настасьи Филипповны послужила давняя возлюбленная писателя – Аполлинария Сулова. Внешне Настасья Филипповна – элегантная и грозная женщина, у нее «выражение лица страстное и как бы высокомерное» [1, с. 38] а внутри – жертва обстоятельств, «нежившая душа» [1, с. 47]. Ценимая мужчинами только за внешнюю красоту или приданое, боящаяся ревнивых женщин, презирающая деньги и духовное рабство, Настасья Филипповна поддается безумию и решается на самоубийство. Так писатель в новом контексте решает проблему ущемления личности в прагматичном обществе, где торгуют все и всем. Предельная душевная чуткость сочетается в ней с острым непреодолимым ощущением своего «позора». Судьба Настасьи Филипповны в романе – это неистовая жажда